

Национальный состав Киева в начале XX века

Слепок актуальной истории

Антон Чемакин

А.А. Чемакин – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах СПбГУ.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 21-78-00015, <https://rscf.ru/project/21-78-00015/>

DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-1-196-209

В двадцатый век Киев вошёл как седьмой по численности населения город Российской империи. Долгие столетия после татаро-монгольского нашествия бывшая столица Древней Руси пребывала в упадке, оставаясь важным духовным центром, но не имея большого экономического и политического значения. И лишь во второй половине XIX века, после «великих реформ» и начала стремительного развития капиталистических отношений, роль Киева начала возрастать, а его население стремительно увеличиваться. Киев стал важным торговым и образовательным центром, развивалась и местная промышленность, хотя по численности рабочего класса он заметно уступал Харькову и Одессе и оставался типично мещанским городом.

Для формирующихся во второй половине XIX века движений русских и украинских националистов Киев играл чрезвычайно важное значение. Для первых он были «матерью городов русских», исторической столицей Руси, для вторых – будущей столицей автономной или даже, чем чёрт не шутит, «самостийной» Украины. Поляки к началу XX века разуверились в возможности возвращения Киева в состав Речи Посполитой, о возрождении которой они мечтали,

но и для них, и для евреев город был важным культурным и экономическим центром. Пестрота этнического состава и параллельное существование четырёх достаточно мощных националистических движений, у каждого из которых было своё видение будущего Киева, придавало городу особый колорит и делало межнациональные отношения чрезвычайно сложными и запутанными¹.

НЕЧЁТКИЕ ГРАНИЦЫ САМОВОСПРИЯТИЯ

Согласно Всероссийской переписи населения 1897 г., в Киеве проживало 247 тыс. 723 человека, из них русские составляли 192 тыс. 139 человек (77,56%), в том числе с родным великорусским языком – 134 тыс. 278 (54,20%), малорусским – 55 тыс. 64 (22,23%), белорусским – 2 тыс. 797 (1,13%). Кроме того, в Киеве были ещё два крупных языковых сообщества: еврейское – 29 тыс. 937 (12,08%) человек, и польское – 16 тыс. 579 (6,69%)². Здесь стоит заметить, что в категорию носителей «великорусского» языка оказались записаны не только великороссы, но и малороссы, говорящие на русском литературном языке.

Осенью 1917 г., через полгода после Февральской революции, в Киеве была проведена новая перепись населения, согласно которой в городе проживали 467 тыс. 703 человека, представлявшие 69 национальностей (при этом 7291 человек не дали ответа на вопрос о своей национальной принадлежности).

**Крупнейшие национальности Киева согласно переписи
11 (24) – 16 (29) сентября 1917 г.³**

№	Национальности	Количество	Процент
1	Русские	231 403	50,26
2	Евреи	87 246	18,95
3	Украинцы	56 225	12,21
4	Поляки	42 821	9,30

¹ Hamm M. *Kiev: A Portrait, 1800–1917*. Princeton: Princeton University Press, 1993. 304 p.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под редакцией Н.А. Тройницкого. Т. XVI. Киевская губерния. СПб., 1904. С. 98–99.

³ Статистический бюллетень по городу Киеву. Январь – февраль – март 1918 г. Выпуск 1-й. Киев, 1918. С. 8–9.

№	Национальности	Количество	Процент
5	Малороссы	20 567	4,47
6	Чехи	5834	1,27
7	Немцы	2353	0,51
8	Белорусы	1895	0,41
9	Русины	1480	0,32
10	Латыши	1358	0,29
	Всего	460 412	100,00

Как видно из таблицы, люди, считавшиеся русскими и разделённые на три группы по родному языку по переписи 1897 г., теперь позиционировались в качестве отдельных национальностей, коих получилось пять – русские, украинцы, малороссы, белорусы и русины. Непродуманность методологии, в соответствии с которой проводилась перепись, привела к серьёзной путанице.

Согласно официальной инструкции, в графу «национальность» заносился «ответ опрашиваемого лица» о том, «к какой национальности себя причисляет»⁴. Но если бы это требование выполнялось неукоснительно, данный результат, несомненно, не мог бы быть получен. Так, например, в Киеве не обнаружилось ни одного великоросса, хотя среди жителей города были даже текинцы, вотяки и негры. Очевидно, что уже после сбора всех данных в категорию «русские» объединили и тех, кто назвал себя просто русскими, без деления на региональные субэтносы, и тех, кто позиционировал себя как великороссов. Подобный подход чрезвычайно запутал и так непростую ситуацию с национальным вопросом в Киеве, и если статистика по евреям, полякам и чехам, очевидно, отражала реальность, то разделение «бывших» русских на несколько категорий являлось весьма проблематичным. «Данные о национальном составе неизбежно отличаются некоторой субъективностью, – отмечала газета “Киевская мысль”. – Причисление опрашиваемого к той или иной национальности зависит от уровня национального самосознания, равно от условий политического момента. В особенности это относится к народам, самоопределение которых ещё не закончено»⁵.

⁴ Государственный архив города Киева (ГАК). Ф. 163. Оп. 31. Д. 318. Л. 25–25об; Население Киева по национальностям // Рабочая жизнь. 1918. 20 (7) марта. № 20. С. 2.

⁵ Результаты киевской переписи // Киевская мысль. 1918. 2 апреля (20 марта). № 39. С. 3.

Особенно много вопросов вызывала категория «малороссы». Кто в неё записался? Те, кто относил себя к русскому народу, но при этом первостепенной для себя считал именно региональную малорусскую идентичность? Или те, кто так назвался по привычке, ведь термин «малоросс» до революции считался единственно верным для обозначения коренного населения юго-западных и отчасти южных губерний империи? Кто же такие эти 20 тысяч киевских малороссов – несознательные украинцы или, наоборот, сознательные русские, назвавшиеся так именно в пику украинцам? И если тех, кто назвался малороссами, так и записали, то в какую категорию попали «хохлы», а ведь такая самоидентификация была в то время не менее, а порой и более распространённой? Известны воспоминания украинского военного деятеля Юрия Тютюнника, согласно которым из 7 тысяч солдат, представлявших «украинские» губернии, к которым он обратился в Симферополе в марте 1917 г., около половины назвали себя малороссами, около трети – хохлами, и лишь около 300 человек посчитали себя украинцами⁶. Понятно, что среди горожан число хохлов, скорее всего, было бы относительно небольшим, но также очевидно, что полное их отсутствие выглядит совершенно невероятным. Таким образом, нет сомнений, что переписчики или вносили свои коррективы в результаты, додумывая за переписываемых, к какой национальности те относятся, или наводящими вопросами убеждали приписаться к той или иной категории (впрочем, нам не удалось обнаружить какого-то «официального» списка национальностей, заранее составленного организаторами переписи).

В украинской печати постоянно появлялись жалобы на то, что людей, считающих себя украинцами, записывают в русских. Так, якобы 12 (25) сентября 1917 г. переписчица, пришедшая в дом 26 по Большой Васильковской улице, заявила: «Что, украинец? Так не могу записать. Мне в штабе говорили, как писать. За украинцев не говорили ничего, только русских можно писать. Я уже 600 душ записала, прошу меня не учить. Я сама знаю». «И чего стоит эта перепись, если черносотенцы или кретины проводят эту работу?» – возмущалась украинская «Робітнича газета»⁷. Если верить укра-

⁶ Тютюнник Ю. Революційна стихія. Зимовий похід 1919–1920 рр. Львів: Універсум, 2004. С. 15.

⁷ Черносотенство або кретинізм // Робітнича газета. 1917. 14 вересня. № 134. С. 4.

инской прессе, были и другие случаи: например, на Кудрявской улице студент-переписчик в ответ на слова женщины о том, что она украинка, сказал: «Такие интеллигентные люди и вдруг украинцы, а вот соседи ваши Петренки, тоже Полтавской губернии, так те русские»⁸. Переписчик района Зверинец студент Козачинский жаловался на то, что «среди регистраторов можно было каждый раз встретить таких, которые разделяют политику Шульгина; были и “интернационалисты”»⁹. Некий Глущенко, проживающий на Подоле, жаловался, что он и его соседка записаны русскими, хотя считают себя украинцами¹⁰. Член киевского губернского исполкома Королёв рассказывал, что к нему пришла переписчица-еврейка, которую удивило его желание назваться украинцем. Переписчица пояснила, что обычно люди называют себя «малороссами», но так как она «хорошо знает, что малорусской национальности нет», то пишет «русский». По её словам, она и её подруги никаких инструкций от Статистического бюро не получали, но как «люди культурные» считали возможным корректировать «неточности»¹¹. В конце концов киевская городская украинская рада, «узнав, что переписчики населения г. Киева отказывались записывать принадлежность к украинской нации, позволяли себе оскорбительные выпады против украинства, самовольно записывали украинцев в другие нации», посчитала такое поведение переписчиков позорным, а перепись неправильной и несоответствующей действительности в отношении численности украинского населения, и потому решительно требовала, чтобы результаты этой переписи не были положены в основу официальной статистики¹².

Вполне возможно, что случаи, когда людей, назвавших себя украинцами или малороссами, записывали русскими, действительно имели место. Но всё же речь, на наш взгляд, шла о незначительных искажениях, которые не могли принципиально изменить общую картину, и к тому же они были следствием не предвзятости

⁸ Сугма В. До перепису 1917 р. громадянства м. Київа // Боротьба. 1918. 10 квітня (28 марта). № 37. С. 4.

⁹ Козачинський К. Лист до редакції // Нова рада. 1917. 23 вересня. № 144. С. 4.

¹⁰ Глущенко Н. Як переводять перепис // Робітничка газета. 1917. 16 вересня. № 135. С. 4.

¹¹ Королів В. Лист до редакції // Нова рада. 1917. 17 вересня. № 139. С. 4.

¹² Збори Мійської Української Ради // Нова рада. 1917. 24 вересня. № 145. С. 2.

Статистического бюро, а самодеятельности отдельных переписчиков (всего их было 1,5-2 тыс., причём «без всякого национального отбора»¹³) и плохо разработанной методологии переписи. Несмотря на это, претензии украинского лагеря в данном случае представляются нам не вполне убедительными. Во-первых, параллельно с городской переписью проходила и перепись на селе, полностью подконтрольная украинцам. Переписчикам, согласно инструкциям, было запрещено записывать кого-либо русским или малороссом, а только украинцем, великороссом и т.п. Так, например, один из переписываемых, белорус по происхождению, заявивший, что он русский, оказался записан как «великоросс»¹⁴. Подобные фальсификации – причём не на уровне исполнителей, а самой методологии переписи – украинцев, конечно же, не волновали. Во-вторых, как же, по их мнению, должна была выглядеть «правильная» перепись в Киеве? Ответ весьма прост: всех, назвавших себя малороссами, следовало записать в украинцы, так же как и на селе. Как отмечала украинская газета «Нова рада», Статистическое бюро должно было «пояснить своим малообразованным агентам, что собственно этот термин – украинец – и нужно использовать вместо “малоросс”, что тёмное и необразованное мещанство киевское думает, по старой полицейской науке, что раз человек православный, то он уже и русский, и язык его русский»¹⁵.

Несмотря на то что отдельные случаи предвзятого отношения со стороны переписчиков вполне могли иметь место, на общих результатах, на наш взгляд, это не отразилось. И если число украинцев и было занижено, то всё же не на порядок. Многие деятели украинского движения признавали, что в Киеве украинцы являются меньшинством. Так, например, Исаак Мазепа, председатель Совета министров УНР в 1919–1920 гг., писал, что Киев был «на три четверти чужой, не украинский»¹⁶.

Таким образом, украинцы полагали, что малороссы – это те несознательные люди, которым злонамеренные переписчики не

¹³ Результаты киевской переписи // Киевская мысль. 1918. 2 апреля (20 марта). № 39. С. 3.

¹⁴ Шаревич Л. Оригинальная перепись // Киевлянин. 1917. 8 августа. № 188. С. 2.

¹⁵ Фалшована статистика // Нова рада. 1917. 17 вересня. № 139. С. 1.

¹⁶ Мазепа І. Україна в огні й бурі революції 1917–1921. Т. II. Кам'янецька доба – Зимовий похід. Мюнхен: Видавництво «Прометей», 1951. С. 71.

объяснили, что они на самом деле являются украинцами. Следовательно, представители украинского движения были склонны приплюсовывать их к украинцам, которых в таком случае получалось почти 17% (а если добавить к ним ещё и русинов, то ровно 17%). В этом вопросе с ними была отчасти солидарна леволиберальная киевская пресса. Так, например, газета «Киевская мысль», сравнивая результаты переписи 1917 г. с результатами переписи 1897 г., объединяла украинский и малороссийский языки в одну категорию¹⁷. В советское время при анализе результатов переписи 1917 г. малороссов будут автоматически присоединять к украинцам, даже не делая оговорок о том, что такая категория вообще существовала¹⁸. Русские националисты, напротив, полагали, что малороссов нужно причислять к русским. «Самое слово “малоросс” ясно указывает, что лицо, самоопределяющее себя таким образом, не считает себя украинцем, представителем совершенно отдельного народа, а считает себя русским – русским Малой Руси, то есть малороссом», – писал товарищ председателя Киевского клуба русских националистов Сергей Грушевский¹⁹.

Отчасти решить эту проблему можно было, если бы переписчики спрашивали, считает ли тот или иной человек себя частью единого русского народа или представителем отдельной национальности, и в зависимости от ответа делить киевлян на украинцев и русских, причём среди последних выделять малороссов, великороссов, белорусов, а также, возможно, русинов и тех, кто считает себя просто русским без привязки к региональной их разновидности. Но несмотря на то что подобный подход помог бы получить более адекватные результаты, нам представляется совершенно невозможным провести такую перепись, которая дала бы строго «научные» данные. Национальное самоопределение киевлян не было чем-то навсегда устоявшимся, застывшим, поэтому крупные

¹⁷ Результаты киевской переписи // Киевская мысль. 1918. 2 апреля (20 марта). № 39. С. 3.

¹⁸ Боровський М. Національно-соціальні перегрупування людності міста Києва в пореволюційних часах (1917–1923) // Київ та його околиця в історії і пам'ятках / Під ред. М. Грушевського. Київ: Державе видавництво України, 1926. С. 432, 434. Также см. оригинальную авторскую рукопись на русском языке: Институт рукописи НБУ им. В.И. Вернадского. Ф. Х. Оп. 1. Д. 14834, 14835, 14836.

¹⁹ Грушевский С.Г. Национальный состав населения г. Киева // Малая Русь. Выпуск 3. Киев, 1918. С. 55.

политические события оказывали серьёзное влияние на национальный состав города. Так, существование «самостийной» Украины на протяжении 1918 г. будет содействовать значительному увеличению числа украинцев, в том числе и за счёт тех, кто в 1917 г. ещё считал себя русским²⁰. И напротив, крах украинской государственности в 1919–1920 гг. приведёт и к снижению процента киевлян, считавших себя украинцами²¹. В любом случае, при анализе национального состава Киева нельзя не принимать во внимание конъюнктурное желание обывателей примкнуть к побеждающей стороне²². В 1919 г. в большевистской газете будет помещена весьма показательная карикатура с изображением киевлянина, приспособившегося к тому или иному политическому режиму – советскому, петлюровскому, деникинскому. Вначале он изображён «сочувствующим» большевикам – соответственно, одетым в рабочую одежду; затем этот же человек уже «щирый» – в казачьем наряде в стиле XVII в.; наконец, он предстаёт в виде «благонадёжного» – в «буржуазном» костюме, в цилиндре и с моноклем, с торчащей из кармана газетой с надписью «Боже, царя храни»²³. Несмотря на

²⁰ Перепись населения Киева, проведённая 3 (16) марта 1919 г., вскоре после вступления в город советских войск, даст следующие результаты: русские – 232 тыс. 148 (42,65%), украинцы – 128 тыс. 664 (23,64%; к ним же отнесены и 119 русинов), евреи – 114 тыс. 524 (21,04%), поляки – 36 тыс. 828 (6,77%), малороссы – 8259 (1,52%). Общее число жителей города увеличилось более чем на 80 тыс. и составило 544 тыс. 369 человек (Перепись г. Киева 16 марта 1919 г. Ч. 1. Население. Киев: Киевское губернское статистическое бюро, 1920. Таблица II). Впрочем, произошло это увеличение населения, во-первых, за счёт присоединения к городу ряда окрестных населённых пунктов (в частности, Демиевки), и во-вторых, за счёт беженцев.

²¹ Согласно переписи населения 1920 г., русских в Киеве было 171 тыс. 655 человек (46,72%), евреев – 117 тыс. 041 (31,86%), украинцев – 52 тыс. 443 (14,27%), поляков – 13 тыс. 820 (3,76%), других – 12 тыс. 430 (3,38%), при этом произошло значительное сокращение всего городского населения – почти на 180 тысяч (Боровський М. Національно-соціалні перегруповання людності міста Київа в пореволюційних часах (1917–1923) // Київ та його околиця в історії і пам'ятках. С. 434). Численность украинцев упала в 2,5 раза (!), что невозможно объяснить только уходом какой-то их части вместе с отступающими войсками УНР и поляками в июне 1920 года. В декабре 1919 г. из Киева вместе с белыми войсками эвакуировалась немалая часть русского населения, но при этом доля русских в составе населения выросла. Очевидно, что крушение украинской государственности привело к тому, что какая-то часть людей, называвших в начале 1919 г. себя украинцами, в 1920 г. вновь решили, что они русские.

²² Боровський М. Національно-соціалні перегруповання людності міста Київа в пореволюційних часах (1917–1923) // Київ та його околиця в історії і пам'ятках. С. 436.

²³ Соглашатель приспособляется // Большевик. 1919. 21 августа. № 108. С. 2.

очевидное преувеличение, доля истины в подобном описании поведения обывателей была.

К счастью, переписчики спрашивали у киевлян не только то, к какой национальности они себя причисляют, но и собирали сведения про их родной и разговорный язык, место рождения и род занятий. Все эти данные помогают лучше понять, кто решил записаться в русские, малороссы или украинцы.

Родной язык киевлян²⁴

Язык	Количество	Процент
Русский	251 181	53,71
Украинский	52 232	11,17
Малорусский	11 913	2,55
Еврейский	80 750	17,27
Древнееврейский	1105	0,24
Польский	42 347	9,05
Прочие	19 001	4,06
Не известен	9174	1,96
Итого	467 703	100,00

Разговорный язык киевлян²⁵

Язык	Количество	Процент
Русский	284 555	60,84
Украинский	42 222	9,03
Малорусский	8599	1,84
Еврейский	61 516	13,15
Древнееврейский	165	0,04
Польский	38 495	8,23
Смешанный с русским	5912	1,26
Прочие	16 074	3,44
Не известен	10 165	2,17
Итого	467 703	100,00

²⁴ Статистический бюллетень по городу Киеву. Январь – февраль – март 1918 г. Выпуск 1-й. С. 8.

²⁵ Там же.

Родной и разговорный язык киевских русских²⁶

	Родной язык		Разговорный язык в семье	
Русский	227 257	98,21%	226 450	97,86%
Украинский	1944	0,84%	1766	0,76%
Малорусский	483	0,21%	417	0,18%
Еврейский	59	0,03%	30	0,01%
Древнееврейский	5	0,00 %	–	–
Польский	287	0,12 %	392	0,17 %
Смешанный с русским	–	–	225	0,10%
Прочие	168	0,07%	143	0,06%
Не известен	1200	0,52%	1980	0,86%
Итого	231 403	100,00%	231 403	100,00%

Родной и разговорный язык киевских украинцев²⁷

	Родной язык		Разговорный язык в семье	
Русский	6877	12,23%	15 434	27,45%
Украинский	48 517	86,29%	38 989	69,34%
Малорусский	425	0,76%	412	0,73%
Еврейский	1	0,00%	1	0,00%
Древнееврейский	–	–	–	–
Польский	42	0,07%	45	0,08%
Смешанный с русским	–	–	874	1,55%
Прочие	11	0,02%	25	0,04%
Не известен	352	0,63%	445	0,79%
Итого	56 225	100,00%	56 225	100,00%

Родной и разговорный язык киевских малороссов²⁸

	Родной язык		Разговорный язык в семье	
Русский	8202	39,88%	11 694	56,86%
Украинский	1236	6,01%	861	4,19%
Малорусский	10 925	53,12%	7651	37,20%

²⁶ Там же. С. 10.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

	Родной язык		Разговорный язык в семье	
Еврейский	20	0,10%	13	0,06%
Древнееврейский	–	–	–	–
Польский	21	0,10%	24	0,12%
Смешанный с русским	–	–	169	0,82%
Прочие	11	0,05%	12	0,06%
Не известен	152	0,74%	133	0,65%
Итого	20 567	100,00%	20 567	100,00%

Соотношение места рождения киевлян и их национальности²⁹

	Родившиеся в Киеве		Родившиеся вне Киева		Родившиеся на Украине*		Родившиеся вне Украины	
Русские	87 655	57,03%	140 743	45,90%	164 237	49,14%	64 123	50,91%
Украинцы	18 638	12,13%	37 228	12,14%	52 428	15,69%	3448	2,74%
Малороссы	7919	5,15%	12 519	4,08%	19 232	5,75%	1207	0,96%
Поляки	6713	4,37%	35 282	11,51%	18 708	5,60%	23 272	18,48%
Евреи	29 587	19,25%	56 794	18,52%	73 002	21,84%	13 351	10,60%
Итого	153 692	100,00%	306 603	100,00%	334 211	100,00%	125 957	100,00%

* В границах 1918 г.

Как видно из приведённых таблиц, число киевлян, разговаривающих на русском языке, было выше числа киевлян, считающих русский язык родным, а то, в свою очередь, превышало число киевлян, считающих себя русскими. Среди всех остальных национальностей ситуация была обратная – число людей, считающих себя евреями, украинцами, поляками и малороссами, было больше числа людей, разговаривающих на данных языках. В быту на русском говорило свыше половины малороссов и почти треть украинцев.

Весьма показательно и то, что если рассматривать людей, родившихся в Киеве, то среди них процент русских и малороссов будет значительно выше, чем если считать среди всех киевлян. В Киеве родились 38,38% киевских русских (87 655 из 228 398 рус-

²⁹ Результаты предварительного подсчета населения г. Киева по месту рождения // Киевские городские известия. 1918. 4 октября. № 19. С. 71–73.

ских, указавших место рождения), 33,36% украинцев (18 638 из 55 866) и 38,75% малороссов (7919 из 20 438), а в границах Украины 1918 г. – 71,92% русских (164 237 из 228 360³⁰), 93,83% украинцев (52 428 из 55 876) и 94,09% малороссов (19 232 из 20 439).

Процентное распределение экономически активного населения Киева по социальному положению³¹

	Хозяева	Служащие	Рабочие	Церковь, управление, суд	Свободные профессии	Домашняя прислуга	Рантье
Русские	10,7%	14,9%	36,7%	13,0%	8,3%	14,4%	1,27%
Украинцы	9,8%	11,5%	47,0%	10,7%	4,7%	15,1%	0,52%
Малороссы	10,9%	11,9%	39,6%	14,0%	5,7%	15,8%	1,29%
Поляки	8,3%	18,8%	35,5%	11,6%	10,6%	11,8%	3,28%
Евреи	31,7%	21,8%	21,7%	7,7%	13,1%	2,2%	0,90%
Прочие	7,4%	8,7%	62,3%	8,6%	7,9%	4,5%	0,46%
Неизвестные	4,8%	7,5%	60,2%	16,8%	5,4%	4,7%	0,31%
Всё население	13,3%	15,2%	37,9%	11,5%	8,6%	11,6%	1,21%

Группа украинцев, таким образом, являлась наиболее «демократической» по своему составу: в ней слабее, чем у других категорий, были представлены бюрократические и помещичьи элементы и, наоборот, сильнее, чем у остальных – рабочие. Если же говорить о русских и малороссах, то по своему социальному составу они были очень схожи, относительный вес хозяев, рабочих, чиновников и рантье у них был почти одинаков³².

³⁰ Незначительная разница в числах (в первом случае – 228 398, во втором – 228 360) вызвана тем, что некоторые из опрашиваемых могли не отвечать на часть вопросов или давать на них неполные ответы. Например, переписываемый мог сказать, что он родился не в Киеве. В первом случае его ответ будет учитываться, во втором – нет, так как точное место его рождения неизвестно. Могла быть и обратная ситуация: переписываемый сообщил только то, что он родился в Киевской губернии. В таком случае понятно, что он родился на Украине, но эта информация не помогает выяснить, является ли он коренным киевлянином или происходит из другого населенного пункта губернии.

³¹ Биск И.С. К вопросу о социальном составе населения г. Киева (по данным переписи 1917 г.). Киев, 1920. С. 8.

³² Там же. С. 9.

Распределение населения Киева по национальностям и милиционным районам (ранее – полицейским участкам)³³

Участки	Русские	Украинцы	Малороссы	Евреи	Поляки	Прочие
1. Лыбедской	40,90%	10,25%	2,82%	32,35%	8,75%	4,93%
2. Лукьяновский	60,37%	14,25%	7,98%	3,85%	8,59%	4,96%
3. Старокиевский	55,27%	9,08%	3,19%	9,73%	18,25%	4,48%
4. Плосский, в т.ч.	38,41%	10,83%	3,50%	40,43%	3,10%	3,73%
Куреневка	55,46%	25,57%	1,63%	5,47%	4,99%	6,88%
Приорка	53,70%	27,55%	13,82%	0,85%	2,65%	1,43%
Пуца-Водица	36,73%	17,30%	15,19%	18,44%	6,92%	5,42%
Сырец	46,07%	21,60%	3,07%	2,62%	10,80%	15,84%
5. Бульварный, в т.ч.	52,86%	14,33%	14,11%	9,66%	12,03%	7,01 %
Шулявка	52,95%	13,27%	7,07%	6,49%	9,73%	10,49%
6. Подольский, в т.ч.	51,51%	8,18%	3,00%	28,91%	4,17%	4,23%
Труханов остров	72,68%	13,18%	0,48%	0,48%	6,38%	6,80%
7. Дворцовый	53,13%	9,01%	2,69%	16,39%	5,30%	5,30%
8. Печерский, в т.ч.	61,56%	16,53%	12,61%	1,32%	3,77%	3,77%
Зверинец и Теличка	54,74%	24,31%	12,78%	0,75%	4,28%	4,28%
9. Соломенский	55,30%	24,43%	4,36%	5,65%	2,29%	2,29%
10. Полоса отчуждения	38,31%	36,52%	1,15%	0,47%	18,53%	18,53%
Итого	50,26%	12,21%	4,47%	18,95%	9,30%	4,81%

Русские доминировали во всех районах Киева, за исключением еврейского Плоского участка, причем в 7 из 10 районов русское население составляло абсолютное большинство. Украинцы проживали преимущественно на окраинах, в предместьях, тесно связанных с селом (Куреневка, Приорка, Сырец, Зверинец и Теличка, Соломенка, Полоса отчуждения). Малороссов много было как на окраинах (Приорка, Пуца-Водица, Печерский район), так и в находящемся в центре Бульварном районе. Если проанализировать и расселение по районам, и экономическое положение, то можно прийти к выводу, что малороссы, как и украинцы, больше жили на окраинах, но при этом превосходили их по своему социальному положению.

³³ Статистический бюллетень по городу Киеву. Январь – февраль – март 1918 г. Выпуск 1-й. С. 7.

При этом, кстати говоря, нет оснований считать, что украинцы как-то дискриминировались и поэтому занимали непривилегированные позиции. Напротив, на наш взгляд, ситуация была обратной: те люди, которые, во-первых, сохраняли связь с селом, а во-вторых, имели непрестижные профессии, и были склонны в 1917 г. называть себя украинцами. Малороссы же, точно так же зачастую связанные с селом, оценивали своё социальное положение как более удовлетворительное и поэтому не были склонны к революционным шагам. Определённую роль, конечно, играла и инерция сознания – из переписи 1919 г. мы можем узнать, что среди малороссов было несколько больше взрослых и пожилых людей, чем среди украинцев³⁴. Таким образом, в категории «малороссы» теоретически могли оказаться и председатель Киевского клуба русских националистов Анатолий Савенко, который при ответе на один и тот же вопрос в думской анкете именовал себя то русским, то малороссом³⁵, и какая-нибудь живущая на окраине старушка-крестьянка, привыкшая так себя называть и не воспринимавшая новые «украинские» веяния, но при этом совершенно не разбиравшаяся в политике. На наш взгляд, имеется несколько больше оснований для того, чтобы объединять категорию «малороссы» с категорией «русские» (среди которых, очевидно, значительная часть, а может, и большинство, составляли также малороссы – просто для них общенациональная идентичность стояла на первом плане), хотя стоит признать, что любое механическое соединение тех или иных категорий будет не вполне корректным.

Но, так или иначе, с учётом малороссов или без них, русские составляли абсолютное большинство жителей Киева, и с этим фактом было трудно спорить. «Итак, Киев – город русский и в особенности город русской культуры, – делал вывод Сергей Грушевский, анализируя результаты переписи. – И пока он, сердце Малороссии, будет русским, то и весь край, несмотря на все опыты насильственной украинизации, подчиняясь его могучему культурному влиянию, будет всегда сохранять живую привязанность и любовь к великой русской культуре»³⁶.

³⁴ Перепись г. Киева 16 марта 1919 г. Ч. 1. Население. Таблица IV.

³⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 9. Д. 694. Л. 16, 3.

³⁶ Грушевский С.Г. Национальный состав населения г. Киева // Малая Русь. Выпуск третий. С. 58.